

[Ловкий вор] (Русская сказка)

Был один купец. У этого купца только был один сын. А он (купец) такой был богач, что на пять лавок торговал: в четырех приказчики, а в пятой сын сидел.

Вечером деньги приносят ему приказчики и сын; вот он сидит, подсчитывает, а сын все сидит. Сидит и говорит: «Что за оказия! Где это тятка столь денег набрал? Если бы он работал, так у него бы ноги болели; а если бы воровал, так, наверно, бы под судом находился!» — А ему хочется самому такой капитал составить. — «Где, слышь, — достану?»

Думал, думал и придумал: «Лучше ходить воровать! Как если я пойду воровать, ну, попаду под суд — тятка богатый, выкупит!»

Утром выходит на рынок, пошел по лавкам — у того деньги украдет и у другого. Попал он под суд. Отец его выкупил. Ну, так и на следующий раз попал под суд — отец опять его выкупил. В третий раз попал, отец его выкупил и прогнал.

Ну, пошел и ушел в другой город. Приходит в город к вечеру, стоит на мосту. Враз бежит — опоздал — солдат за мясом. Он говорит: «Ты, солдатик, куда?» — «Побежал, — слышь, за мясом». — «Непустишь ли меня переночевать?» — «Так что? — слышь: — Милости просим!» — Пришли, сделали пельмени, стали ужинать. Купеческий сын купил винишка. Поужинали, выпили ладом. — «Ну, теперь надо спать!»

Он проснулся ночью и говорит: «Хозяин, вставай!» — Хозяин встал. — «Сказывай, здесь у кого больше денег?» — «У нашего государя денег много в кладовой, только у него есть такой человек: кто — слышь — иголку украдет, он и то узнает!» — «Ничего, — слышь, — пойдём!»

Пошли. Стену проломали, бочонок с золотом утащили. Государь поутру встает: — «Все ли у нас сохранно?» — «Никак нет! В кладовую стену проломали, бочонок с золотом утащили». — «Как же?.. Кто?» — «Это неизвестно! Знахарь еще лучше меня!»

«Надо думу думать!» — И придумали: поставить чашу, в нее налить смолы, под нее накласть жару и стены не закладывать, будто как не догадались. —

Так и сделали.

На вторую ночь они опять пошли. Хозяину и сделалось интересно бочонок с золотом утащить. Когда подошли, — «Я, — слышь, вчерась лазал (купеческий сын говорит), а сегодня, солдат, ты полезай!» — Полез; руки у него сорвались, он упал, в этот чан прямо и попал.

Тот подождал, подождал — нет его долго. Потом посмотрел, что тот упал, он вытащил, отсек ему голову, а тулово опять спустил в чан. Приходит домой. — «Ну, — слышь, — хозяйка! Вот тебе от мужа голова. Пойдешь на меня просить, ничего тебе не будет; а станешь жить как следует, то мы с тобой поправимся!» — Она ничего не сказала.

Утром там встают, говорят: «Ну, что? — Попал!» — слышь. Пришли; вытащили руки и ноги и туловище, а головы нет. — «Если бы голова-то была, так мы бы и узнали; а головы-то нет, так мы и не знаем, кто такой!.. Что же теперь станем делать?» — «Взять солдат да отправить его на площадь: кто не станет ли из родных реветь. Мы его узнаем». — Так и сделали.

Этот самый мошенник-от, он утром встает, на площадь выезжает, смотрит: вот он. Поехал дальше. Назад приехал: «Господа, это что у вас такое?» — Солдаты ему обсказали. — «Эх, какое тиранство! У нас, — слышь, — нет этого, в нашей державе!.. Вот вам, бедняги, нате на бутылочку! Сходите, выпейте!» — В другой раз заехал, опять им дал на водку.

Они, конечно, напился. А он в этот момент успел съездить в монастырь и украл у двух монахов платье, а у игуменьши тоже. Солдаты, конечно, напильсь пьяные и уснули; приезжает — они спят. Он взял, с них все снял, на одного надел монашеское платье, на другого тоже, а на третьего игуменьшино надел. А этого туловище украл и увез домой. Привез, положили в гроб; с его женой и похоронили.

Утром просыпается один солдат и говорит: «Это ты, брат? Вставай! С нами монашка спит!» — «Сам-то ты монашка!» — Чё делать? — Надо пойти, дескать, к государю! — А государь любил до смерти монашек и игуменьш. Идут; государь на балконе стоит. Они идут, — государь и кланяется: «Пожалуйте! Пожалуйте!» — Они подошли и стали на колени. — «Это что такое?» — Выслать узнать. Думали: что случилось в монастыре; спросили. — «Так и так». — Он велел их отправить в острог.

Потом призывает своего губернатора: «Чего станем делать?» «У нас денег много; давай увешаем козла всего в золотые!» — Дали двух солдат и офицера — гонять его по городу: «Если он (вор) увидит, деньги станет брать; мы его поймаем!»

Потом они (солдаты) озябли и зашли в гостиницу. Солдаты остались внизу козла караулить, а постарше ушел вверх — чай пить. В этот момент и он (вор) приехал; забежал прямо кверху, попросил стакан чаю. Потом и спрашивает: «Нет ли, хозяин, с кем-нибудь в деньги поиграть?» — Этот и выискался, старший-от. Он с ним стал играть и понемножку проигрывать; а сам то и дело вниз, а там все солдатам давал на бутылочку. Солдаты, конечно, спились. Он в этот момент сгрёб козла и уехал с ним. Тот схватился — те пьяны, а козла нету. — С объяснениями к государю. Государь велел их посадить.

«Ну, теперь, — слышь, — чё делать?» — Опять призвал того. — «Надо по городу ходить и нюхать: где козел не жарится ли?» — Один (солдат) забежал как раз к этому (к вору): козёл у него жарится. Он (вор) в этот момент спал на полатях. Солдат посмотрел, побежал сказывать, что вот тут козел жарится, а на воротах написал, что вот тут «козёл жареный».

Тот (вор) выскочил за ворота, побежал по всей улице, стал писать: «Козёл жареный», «Козёл жареный», «Козёл жареный», на всех домах и написал. Они збулгачься, прибежали в ту улицу смотреть; на всех воротах: «Козёл жареный». — Опять не могли найти его.

Потом опять советуют: «Чё станем делать?» — «Давай, — слышь, — бал!» — Собрали когда бал, они взяли, да золотых по полу-то и насыпали: «Кто станет нагибаться-та, того мы и поймаем! Наверно уж он: больше никто не станет!»

Когда он (вор) приехал, увидел — взял, подошвы варом намазал и по комнате ходил. Сколько золотых налипнет, он выйдет, обдерет, да опять варом натрет. Ну, и так вот все собрал; никто не нагибался — и золотых не стало.

«Ну, теперь что станем делать?» — «Надо ужином откормить да спать дома положить!» — Спать легли; все уснули. Они пошли со свечкой смотреть по ногам; у него на одном подборе остался золотой, и вар не успел стереть.

Стоят и думают: «Если его разбудить, все соскочут, взбулгачут — он опять убежит!» — Взяли у него один подбор оторвали. Он услышал, проснулся. Они

ушли, — он взял, у всех по одному подбору оторвал.

Утром все стали и в претензии: «Для того нас оставляли, чтобы подбор оторвать?» — Им всем приделали новые подборы.

Опять начали советовать: «Что нам с ним делать? — Опять надо бал делать!» — Сделали опять бал. В особенную комнату в угол насыпали золота. Внизу кладовая была, а сверху взяли западню такую сделали — вроде ловушки: как он туда пойдет, так и упадет.

Он как приехал, деньги увидал — немножко погодя и отправился. Как пошел там, повернулся, туда и упал. Чё ему делать? «Ох, — слышь, — упал!» — Потом закричал (вор): «На пожар! На пожар!» — Народ бросился туда в комнату бежать, один по одному все и слетели.

Пошли выпускать. — Который (вор)? — Опять неизвестно!

Потом (хозяин) завел всех обратно. — «Господа, кто из вас мошенник? Винитесь! За того отдам свою дочь!» — Он (вор) в артели скричал: «Распишись!» Ну, он расписался. Так на его дочери и обвенчался. И капитал весь возвратил ему. И сейчас живут.

(Зап. Зелениным от С. К. Киселева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читать русскую народную сказку "[Вор](#)".